

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(4 декабря)

Ведение во храм Пресвятой Богородицы – один из двенадцатых церковных праздников, отмечается ежегодно 4 декабря (21 ноября по старому стилю). В этот день православные христиане вспоминают, как святые праведные Иоаким и Анна привели свою трехлетнюю дочь – Деву Марию – в Иерусалимский Храм, чтобы посвятить ее служению Богу.

Событие, которое легло в основу праздника, не упоминается в канонических Евангелиях, но мы знаем о нем из Предания Церкви, зафиксированного в раннехристианских апокрифах (прежде всего,

это Протоевангелие Иакова) и проповедях великих святых отцов. Согласно упомянутым источникам, родители Богородицы Иоаким и Анна, долгие годы были бездетны. Они мечтали и горячо молились о том, чтобы Господь даровал им ребенка, и обещали посвятить его служению Богу. Наконец по прошествии пятидесяти лет их супружества молитва престарелых праведников была услышана: у них родилась дочь, которую назвали Мария.

Когда Мария достигла трехлетнего возраста, Иоаким и Анна поняли, что пришло время исполнить данный Богу обет, и направились в Иерусалимский храм. Около входа в храм стояли призванные Иоакимом юные девы с зажженными светильниками, для того чтобы Мария возлюбила дом Божий всем сердцем и не вернулась обратно к родителям. Пресвятая Дева, несмотря на Свой детский возраст, легко преодолела 15 крутых ступеней храма и была встречена и благословлена первосвященником, по преданию – Захарией, отцом Иоанна Крестителя. По особому откровению первосвященник совершил абсолютно невозможный, если основываться на предписаниях Закона, поступок, которому удивились даже ангелы – ввел Богоотроковицу во Святое Святых, куда имел право входить только первосвященник и лишь один раз в год. «А какое значение в деле воспитания и предуготовления будущей Богоматери имел Ее доступ в этот алтарь ветхозаветного храма, в это место таинственного присутствия святейшего и грозного Иеговы – это понятно и без объяснения. Нужно войти в душу и понять образ мыслей древнего благочестивого еврея, чтобы понять и то, чем было в его глазах Святое Святых. Скрытое за тяжелою открывающеюся лишь раз в году завесою, страхом мгновенной смерти охраняемое от входа в него, но и от нескромного взгляда внутрь его, погруженное в потрясающий таинственный и священный мрак, - оно для еврея поистине немногим отличалось от самого неба; быть там значило то же, что видеть Бога и говорить с Ним, всем существом почувствовать действительное присутствие, действительную близость Бога» (М. Скабалланович). Таким образом была явлена особая роль Девы Марии в судьбе человечества.

Праведные Иоаким и Анна, вручив Дитя воле Отца Небесного, возвратились домой.

Событие Введения стало началом нового этапа в жизни Пренепорочной Девы – пребывания при Иерусалимском храме, продолжавшегося до достижения двенадцатилетнего возраста, после чего Она, решившая сохранять девство и уневеститься Богу, была поручена заботам праведного Иосифа Обручника. Считается, что Господь Сам указал на него в качестве будущего обручника и защитника Богоматери. Храмовые священники собрали двенадцать

мужчин из рода царя Давида, положили их посохи на жертвенник и молились, чтобы Бог указал на того, кто Ему угоден. Затем первосвященник отдал каждому его посох. Когда он отдал жезл Иосифу, из посоха вылетела голубка и села Иосифу на голову. Тогда первосвященник сказал старцу: «Божием избранием тебе указано принять эту Деву Господа, чтобы хранить Ее у себя». После этого Богородица поселилась в доме Иосифа.

Во святом доме Божием Богоотроковица непрестанно упражнялась в молитве, в чтении Священного Писания, рукоделии. По свидетельству Писания и по словам Иосифа Флавия, вокруг храма были построены особые помещения, где жили девы, посвященные Богу, и благочестивые вдовицы. Протоевангелие Иакова говорит: «Жила же Мария в церкви, как голубь питаемая, и принимала пищу от руки ангела; и была Она до 12 лет в церкви Господней». Святитель Андрей Критский обращает внимание на то, что для молитвы Деве Марии «не возбранялось входить во Свята Святых... Пришедши в больший возраст и навывши Писанию и рукоделию, Она более упражнялась в молитве, нежели в рукоделии: для Нее было обычным целые ночи и значительную часть дня проводить в молитве. Поэтому Она большее время Своего жития в храме провела за второй завесой, во внутренней скинии на молитве». Блаженный Иероним пишет: «Если бы кто спросил меня, как проводила время юности Пресвятая Дева, — я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ее».

В настоящее время Введение во храм Пресвятой Богородицы относится к самым главным, двенадцатым, праздникам, но установлен он был в Церкви позднее других из этого числа. Первые упоминания о нем относятся к VIII веку, однако изначально служба на Введение совершалась без особой торжественности. В IX веке праздник получил широкое распространение на Востоке, а после XIV века окончательно вошел в число двенадцатых. Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы — предвозвестие благоволения Божия к человеческому роду, проповедь спасения, обетование близкого Христова пришествия. Не случайно именно в этот день на богослужении впервые в году исполняются рождественские песнопения — ирмосы канона Рождества Христова («Христос рождается — ставите...»), написанные преподобным Космой Маюмским. И с этого времени в богослужении некоторых дней ноября и декабря проявляют себя черты предпразднства Рождества.

Тропарь праздника

глас 4

Днесь благоволения Божия предображение и человекоев спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителя исполнение.

Кондак праздника

глас 4

Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, Яже в Дусе Божественном, Юже воспевают Ангели Божии: Сия есть селение Небесное.

Величание

Величаем Тя, Пресвятая Дево, Богоизбранная Отроковице, и чтим еже в храм Господень вхождение Твое.

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(6 декабря)

Великий князь Александр Ярославич Невский — самый известный святой из немалого числа прославленных воинов Руси. Почитание его как святого возникло сразу после его смерти и было сохранено русским народом на протяжении всей истории — вплоть до времен новейших. Имя благоверного князя Александра Невского стало синонимом высокого патриотического служения, укорененного в стремлении исполнить правду Божию. Вот слова нашего знаменитого историка

С. М. Соловьева: *«Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории...»*

Александр Невский родился приблизительно в 1220 году в Переяславле. Его отец, князь Ярослав Всеволодович (во святом крещении Феодор), был в то время Переяславским князем. В юности Александр вместе со старшим братом Федором был наместником отца в Новгороде, а после того, как отец получил великое княжение в Киеве, княжил в Новгороде (фактически с 1236 по 1252 гг.).

Правление князя Александра выпало на чрезвычайно трудное время: враги нападали на Русь одновременно с разных сторон: с востока — татаро-монголы, с запада — латиняне. Богатый Новгород от татар откупился, а от Литовского государства и шведов откупиться не получилось. Шведы двинулись в поход против Новгорода в 1240 году; они собирались основать новую крепость и отсечь город от Карелии, т.е. лишить Новгород почти пятой части принадлежащей ему территории (позднее — Вотская пятина).

Князь Александр, услышав о приближении шведских войск к Новгороду *«разгорелся сердцем, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: „Боже славный, праведный, боже великий, сильный, боже пречечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ“. И, припомнив слова пророка, сказал: „Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне“. И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил»* (Повесть о житии Александра Ярославича Невского).

Разгром шведов на Неве 15 июля 1240 года стал первой блистательной победой князя Александра; с этого времени его стали называть Невским. По свидетельству жития, именно перед этой битвой князь обратился к войску со словами: «Не в силе Бог, а в правде». Александр сумел отвоевать старинную русскую крепость Копорье, освободил Псков, а в 1242 году разбил на льду Чудского озера войска Ливонского ордена.

После смерти отца в 1247 году князь Александр вместе с младшим братом Андреем отправился в Золотую Орду к хану Батыю, а затем — в Монголию, в ставку великих ханов Каракорум. Домой он вернулся только через два года. Его брат Андрей стал владимирским князем, а Александр, получив ярлык на киевское княжение, остался в Новгороде.

Князь Александр видел, что справиться своими силами одновременно со всеми врагами невозможно, и проявил лояльность в отношении Золотой Орды. Главной своей задачей он

видел оборону западных рубежей. Брат его Андрей княжил во Владимире и заручился помощью Запада в борьбе с татарами, но платой за эту помощь было принятие унии. В 1251 году к Александру Невскому в Новгород приехали два кардинала с буллой папы Иннокентия IV. По рассказу летописца, Александр в своем ответе папскому посольству изложил всю историю Руси и в заключение сказал: *«си вся съведаем добре, а от вас учения не приимаем»*. При поддержке татар Александр Невский овладел Владимиром, посадил на княжение в Новгороде своего сына Василия. Князь Андрей, сторонник унии, бежал в Швецию.

В 1262 году Александр заключил с литовским князем Миндовгом союзный договор против Ливонского ордена и отправился в Золотую Орду: в ходе антиордынского восстания во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле, Ярославле и других городах были перебиты татарские откупщики дани, а сарайский хан Берке потребовал произвести военный набор среди жителей Руси, поскольку возникла угроза его владениям со стороны иранского правителя. Александр Невский отправился в Орду, чтобы попытаться отговорить хана от этого требования. Пробыв там целый год и успокоив хана Берке, на обратном пути князь скончался, это случилось 23 ноября (6 декабря по новому стилю). Перед смертью он был пострижен в схиму с именем Алексей. Тело князя погребли в 1263 году в Рождественском монастыре Владимира. Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о его смерти словами: *«Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли»*, и все с плачем воскликнули: *«уже погибаем»*.

В 1380 году произошло обретение нетленных мощей св. Александра Невского. В 1491 году во Владимире полыхал страшный пожар, незадолго до которого горожане видели над Рождественским монастырем святого Александра на коне. Во время пожара мощи и пелена, лежащая на гробе святого, уцелели.

Общecerковное прославление в лике святых благоверного князя Александра Невского состоялось на Соборе 1547 года. К этому событию была написана служба и *«Слово похвальное Александру»*. Автор *«Слова»* записал происходившие от мощей чудеса, которые были засвидетельствованы монахами Рождественского монастыря.

4 июля 1723 года, вскоре после окончания Северной войны, Петр I повелел перенести мощи блгв. кн. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, чтобы таким образом освятить новую столицу, новую обитель (Александрo-Невский монастырь) и заключение Ништадтского мира. До Новгорода святые мощи торжественно несли на руках, а от Новгорода везли на богато украшенной лодке. Торжественная встреча мощей великого князя произошла 30 августа (12 сентября по нов. ст.) 1724 года в Усть-Ижоре, близ места Невской битвы. В этот же день был освящен во имя Александра Невского верхний храм церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Александрo-Невского монастыря и здесь установлена рака с мощами. В 1725 г. архим. Гавриил (Бужинский) составил службу на день перенесения мощей, празднование св. блгв. кн. Александру Невскому в ней совмещалось с благодарением Богу в день заключения мира со Швецией.

В настоящее время честные мощи Александра Невского пребывают в Свято-Троицком соборе Александрo-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

ЕВАНГЕЛИЕ

Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

Когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!

И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?

Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, разыграл младенец радостно во чреве моем.

И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.

И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его.

Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой.

(чтение на всенощном бдении 3 декабря – Евангелие от Луки 1:39–49, 56)

В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его.

Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.

Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее.

Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!

А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

(чтение на Литургии 4 декабря – Евангелие от Луки 10:38–42, 11:27–28)

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное: ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется Святое.

За вторую же завесою была скиния, называемая Святое Святых, имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно.

При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение; а во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

(Евр. 9:1–7)

Архим. Ианнуарий (Ивлиев). Проповедь на апостольское чтение

...Событию Введения и посвящено наше сегодняшнее чтение Апостола, отрывок из Послания к Евреям, в котором предельно кратко описано ветхозаветное святилище, скиния первого Завета, о которой Господь сказал Моисею: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исх. 25:8).

На первый взгляд не очень понятно, какое отношение имеет это чтение к празднику Введения. Но дело в том, что уже с древнейших времен в Церкви существовало убеждение, что ветхозаветная скиния предизображала, или прообразовала собою Божию Матерь, Которая была чистым вместилищем и святой обителью Сына Божия. В богословской науке такой способ истолкования ветхозаветных текстов и фактов истории называется типологией. Послание к Евреям широко использует именно этот способ толкования Ветхого Завета. В основе такого толкования стоит убеждение в том, что отношение Бога к людям остается одинаковым сквозь все поколения: Господь Бог, желая спасения всех народов и во все времена, из века в век подготавливал людей к принятию и постижению высшего откровения в Сыне Своем Иисусе Христе. Как младенческое питание молоком сменяется твердой пищей, так и различные формы Божественного откровения от простых и воспринимавшихся естественным разумением, сменились таким Откровением, которое стало доступно сознанию «повзрослевшему», просвещенному Святым Духом. Начальные формы откровения имели спасительную задачу подготовки к принятию форм совершенных. Истинные образы веры, – Бога, Царствия Божия, служения Богу, нашего спасения, – даны нам в Новом Завете и в Церкви. В Ветхом же Завете, как и в ветхом мире вообще, людям предлагаются не сами образы, а их предварительные подобию, как бы тени. Так о Моисеевом Законе со всеми его богослужебными предписаниями в Послании к Евреям сказано так: «Сень бо имый закон грядущих благ, а не самый образ вещей» (Евр. 10:1).

Первый Завет имел сложные богослужебные предписания и земное святилище. Но вся эта возвышенная обрядность была лишь тенью одной-единственной истинной жертвы – жертвы Христа. Поэтому ветхозаветная скиния, согласно такому толкованию, есть только «притча во время настоящее» (Евр. 9:9), то есть для нас, живущих в настоящее время спасения во Христе Иисусе, ветхозаветная скиния, ее устройство и богослужение в ней должны пониматься как некая «притча», иносказание.

Скиния была святилищем земным, – буквально «мирским», принадлежащим этому миру, то есть временным и преходящим. Соответственно и все, что находилось в скинии, было прекрасным и многозначительным, но временным. Все это прешло вместе с преходящим ветхим Законом, который был упразднен во Христе. Преходящее и пришедшее к своему концу богослужение служило только символом и прообразом того истинного служения Богу, которое непреходящее, вечное.

Послание к Евреям кратко перечисляет священные сосуды и предметы, находившиеся в Святой Святынях скинии Завета. Это и жертвенник для каждения, и Ковчег Завета с его содержимым. Намекая на то, что все эти сосуды были важны не только сами по себе, но служили видимыми знаками чего-то более высокого, но невидимого, «изъяснение чего может потребовать слишком много времени» (блаж. Феофилакт Болгарский), автор послания отказывается от подробных рассуждений на эту тему, как бы предлагая нам самим заняться полезным размышлением над этими предметами.

Особенно плодотворно типологическое размышление над Ковчегом Завета, в котором хранились, среди прочего, скрижали Завета. Ковчег был покрыт крышкой, осеняемой крылами херувимов. Об этой крышке Моисею было сказано: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкойю посреди двух херувимов, которые над Ковчегом откровения» (Исх. 25:22). Иными словами, крышка Ковчега была местом присутствия Бога среди народа, местом славы Божией. Переводчики по-разному переводят соответствующее этой крышке слово. Так, например, в церковно-славянской Библии, оно переводится то как «очистилице» (Исх. 25:17), то как «очищение» (Рим. 3:25), то как «олтарь» (Евр. 9:5). В переводах на другие языки слово, обозначающее крышку Ковчега, переводится как «престол милости», или «престол благодати». Как бы то ни было, но именно это место было самым святым в Святой Святынях, определенное Самим Богом видимое место присутствия невидимого Господа Бога.

Отношения между Богом и народом Израиля основывались на Завете. Грех разрушал отношения с Богом. Цель жертвоприношений состояла в том, чтобы искупить грехи, то есть нарушения Завета, и восстановить связь с Господом. Но всегда могли остаться грехи, о которых человек не знал, совершенные по неведению. И потому был установлен ежегодный День Очищения, во время которого первосвященник, совершая сложный ритуал, кропил кровью жертвенного животного крышку Присутствия в знак очищения израильского народа от всех грехов, которые он совершил за истекший год. «И очистит Святое Святынь и скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников и весь народ общества очистит» (Лев. 16:33).

Ковчег, хранящиеся в нем скрижали, его крышка, кропимая кровью во искупление грехов, – прообразовательный смысл всего этого состоял в том едином и единственном искупительном акте, который произошел на Кресте Христовом. Когда «исполнилось время» (Мк. 1:15), присутствие Бога в мире было явлено не на безжизненной «крышке очищения», но в живом Богочеловеке Иисусе из Назарета. Это Он стал новым живым «ковчегом» Нового Завета, заповеди которого были записаны уже не на каменных скрижалях, но вписаны в живое сердце. Не кровью невинного животного, но собственной кровью было окроплено страдающее на Кресте Тело Христово – высшая святыня Божественного присутствия в мире. Жертва Христова предназначалась не только для Израиля, но для всего рода Адамова, и свершилась она раз и навсегда во искупление не только грехов «по неведению», но всех грехов всех людей. Таков новый, истинный образ по отношению к его ветхому прообразу.

И вот ныне мы празднуем тот день, когда новая Скиния в образе Пресвятой Девы, взошла в скинию ветхую, заменив ее Собою. И вместе с Нею все мы без исключения призваны к восхождению во Святой Святынь. Об этом нам и напоминает нынешний праздник. И пусть каждый из нас, прилагая все усилия и уповая на благодать Божию, очищенный от грехов, смело идет к нашему Богу и Спасителю. И на этом жизненном пути да поможет нам Пресвятая Богородица!